

Условія борьбы съ дифтеритомъ.

Теперь стало извѣстно, какъ сильно дифтеритъ развился въ послѣдніе годы у насъ въ Малороссіи. Полтавской губерніи выпало на долю пріобрѣсти въ этомъ отношеніи особенно печальную извѣстность. Но до 1876 года о дифтеритѣ говорили мало, хотя эта болѣзнь и раньше хоронила въ могилу крестьянскихъ дѣтей. Только въ 1876 году поняли, какое страшное народное бѣдствіе существуетъ на югѣ Россіи, когда въ миргородскомъ и сосѣднихъ съ нимъ уѣздахъ дифтеритъ произвелъ особенно сильное опустошеніе. Въ уѣздахъ начали собираться комитеты общественнаго здравія; всюду спрашивали врачей о средствахъ помощи; но хотя врачи и высказались по занимавшему всѣхъ вопросу вполне ясно и опредѣленно, ихъ, однако, по обыкновенію, выслушали, а изъ указанныхъ ими мѣръ ни одной не исполнили,—по недостатку ли средствъ, или почему другому, неизвѣстно. Между тѣмъ дифтеритъ пріобрѣталъ все большую и большую силу.... Въ 1878 году онъ распространился уже по всей губерніи и заставилъ губернскую земскую управу, а также инспектора врачебной управы обратить на него болѣе серіозное вниманіе. Благодаря ихъ вліянію, вопросъ о дифтеритѣ былъ поднятъ въ земскомъ собраніи... На этомъ собраніи говорилось много хорошаго, однако народу помощи оказано не было. Только въ декабрѣ 1879 года рѣшилось губернское земство ассигновать сто тысячъ рублей на борьбу съ дифтеритомъ. Народное бѣдствіе стало извѣстно всей Россіи. На помощь пришло правительство и общество Краснаго Креста. Были присланы врачи, фельдшера, сестры милосердія. Учредили комитетъ по прекращенію дифтерита. По прошествіи 4 мѣсяцевъ, собрались вновь представители земства въ Полтавѣ для обсужденія интересующаго всѣхъ вопроса о дифтеритѣ. На комитетъ и на врачей сыпались укоры въ бездѣйствіи: борьбу съ дифтеритомъ должно было окончить въ полгода; между тѣмъ прошло 4 мѣсяца безъ сколько-нибудь осязательныхъ результатовъ, а деньги, ассигнованныя земствомъ, уже издерживались. Земское собраніе хотѣло сдѣлать все, что можно, для разясненія и успѣха дѣла и, по предложенію комитета, согласилось на созывъ съѣзда врачей.

Съѣздъ врачей состоялся въ сентябрѣ 1880 года.

Изъ сообщеній высказанныхъ вра-

чами на этомъ сѣздѣ, выяснилось прежде всего состояніе эпидеміи въ полтавской и смежныхъ съ нею губерніяхъ. Что касается первой изъ нихъ, то въ различныхъ уѣздахъ ходъ эпидеміи представляется неодинаковымъ по сравненію съ прошедшими годами: въ южныхъ и восточныхъ уѣздахъ замѣчается ослабленіе эпидеміи; въ среднихъ уѣздахъ — наоборотъ — усиленіе. Такимъ образомъ эпидемическій дифтеритъ (въ наибольшей силѣ), занимаетъ въ настоящее время болѣе сѣверную часть, чѣмъ въ 1876—1878 гг.

Въ сосѣднихъ съ полтавскою губерніяхъ состояніе эпидеміи слѣдующее: въ ахтырскомъ и лебединскомъ уѣздахъ харьковской губерніи эпидеміа находится въ слабой степени, въ сумскомъ она усилилась.

Въ екатеринославской губерніи въ ходѣ эпидеміи замѣтно ослабленіе.

Въ херсонской губерніи эпидемическаго состоянія дифтерита не существуетъ.

При взглядѣ на прошедшее оказалось, что развитію дифтерита и безуспѣшности борьбы съ нимъ способствовали, во первыхъ, недостатокъ врачебной помощи, недостатокъ матеріальныхъ средствъ и отсутствіе благотворительной помощи. Численный недочетъ во врачебномъ персоналѣ чувствуется во всѣхъ уѣздахъ. Мѣста земскихъ врачей вакантны, вслѣдствіе неудовлетворительности земской медицины.

Въ одномъ изъ уѣздовъ (въ хоролевскомъ) 10 лѣтъ не было земской медицины, хотя впрочемъ и былъ одинъ врачъ, назначенный для лѣченія сифилиса. Малочисленность низшаго персонала также ощутительна во всѣхъ уѣздахъ. Относительно подготовки сестеръ милосердія врачи признали, что она недостаточна и что при разбросанности врачебныхъ пунктовъ желательно замѣнить сестеръ милосердія фельдшерицами;

Вовторыхъ, пришлось убѣдиться, что санитарный надзоръ повсюду неудовлетворителенъ. Система надзора чрезъ санитарныхъ попечителей не достигаетъ цѣли; способъ обнаруживанія больныхъ черезъ сельскую полицію и священниковъ приносить мало пользы; обходчики изъ крестьянъ не исполняютъ своего дѣла въ виду отсутствія вознагражденія.

Изъ препятствій, какія представлялись въ дѣлѣ борьбы съ дифтеритомъ на первомъ планѣ, конечно, стоятъ вредныя гигиеническія условія. Невозможность выполненія мѣръ очистки воздуха, почвы, воды и т. д., способствуетъ вообще заболѣваемости населенія и усиливаетъ неблагоприятныя условія во всѣхъ болѣзняхъ. А между тѣмъ приходится имѣть дѣло съ порчей воды въ колодцахъ, засореніемъ рѣкъ навозомъ, спущенной водой съ фабрикъ, свеклосахарныхъ заводовъ, напримѣръ, въ сумскомъ уѣздѣ, съ болотистыми мѣстами, запущенными прудами, моченіемъ конопли и кожи и т. п. Далѣе слѣдуетъ вообще неудовлетворительное состояніе земской медицины, не обезпечивающей населенія отъ всякаго рода болѣзней и ослабленія здоровья.

Не малымъ тормозомъ служили также низкій уровень умственного разви-

тія простонародья нѣкоторые религиозные обряды, напр. провожаніе покойниковъ; суевѣріе, поддерживаемое духовенствомъ (такъ, монахины Будицкаго монастыря полтавскаго уѣзда возбуждали народъ противъ окуриванія „злострадлымъ жупеломъ“; были и другіе случаи подобнаго рода).

Еще болѣе грустную преграду дѣятельности врачебнаго персонала оказывало недовѣріе поселенія къ его помощи и укрывательство больныхъ; тогда какъ пріобрѣтеніе довѣрія жителей должно считаться лучшимъ средствомъ къ успѣху дѣла. Довѣріе это трудно вообще пріобрѣтается среди простаго народа, не видавшаго съ искони заботъ о своемъ здоровьѣ. Его подрывали также значительный процентъ смертности больныхъ и новые заносы заразы (при невыполнимости мѣръ изоляціи и охраны мѣстности) въ дома, уже очищенные дезинфекціею.

Практика показала также, что сплошная дезинфекція въ полтавской губерніи невозможна; для отдѣльных мѣстъ и жилищъ она возможна и полезна.

Вотъ тѣ грустные результаты, къ которымъ привела врачей ихъ 8 мѣсячная дѣятельность по прекращенію дифтерита.

Итакъ еще разъ установленъ фактъ, что мы *прозвали* первый моментъ появленія дифтерита, и въ этомъ виновата косность нашихъ общественныхъ дѣятелей. При правильномъ, устойчивомъ положеніи дѣла земской медицины эпидеміа при своемъ возникновеніи встрѣтила бы въ ней серіозное противодѣйствіе дальнѣйшему своему распространенію и усиленію. Нужно было сильное народное бѣдствіе, чтобы обратить на себя вниманіе и вызвать экстренную помощь. Но эта помощь пришла изъ мѣстъ, отличающихся отъ Малороссіи по условіямъ жизни, языку и пр., что не могло не вліять вреднымъ образомъ на успѣшность мѣропріятій. Кромѣ того, горькій опытъ показалъ, что въ дѣлѣ земской медицины необходимо санитарное направленіе и это должно быть яснымъ не только для врача, но и для всякаго образованнаго человека. Нельзя не согласиться съ заключеніемъ полтавскаго сѣзда врачей, признавашаго единственно возможнымъ средствомъ вообще для борьбы съ эпидеміями постоянный правильно организованный санитарно-врачебный персоналъ. Но къ сожалѣнію, въ преніяхъ сѣзда полтавскихъ врачей почти не затронутъ вопросъ о тѣхъ экономическихъ условіяхъ жизни простаго народа, которыя находятся въ близкой связи съ вопросомъ о развитіи всякаго рода эпидемій.